

острые углы у своей теории под влиянием изучения развивавшейся действительности.

Здесь не имеет смысла упоминать об одном сопредельном вопросе, тесно связанном с тем, что впрямую крутится вокруг идей. Точно ли цифровая данная ясно свидетельствует об углублении пропасти между вышними и нижними, о фатальном повороте пролетариата к автономности групп своих, процессом капиталистической «дизъюнкции»? Придется сказать, что и по этому пункту изучение статистического материала дает поразительно неопределившиеся, во всяком случае поразительно ярые выводы из смысла, благоприятного теории «экспроприации экспроприаторов», а потому позволяет и здесь значительное расхождение в оценки данных. Берштейн не без некоторого удовлетворения указывает, напр., на тот факт, что статистика доходов в различных странах, не исключая и Англии, указывает скорее возрастание, чем уменьшение средних и нижних категорий имущества. Факт этот был, впрочем, уже довольно давно установлен буржуазными экономистами, которые пытались при помощи его опровергнуть общую тенденцию самоуничтожения капитализма, столь рельефно подчеркиванную Марсом. Уже из полемик 80-х годов знамется, напр., на страницах позойной «Truth» интересней спор между социалистами. Бельфортом, Баксом и известными радикалами Бродо на том, показывать из данных последствий английских переписей (Census) дальнейшую концентрацию капиталов, констатированную Марсом в «Капитале» для более ранних переписей. И этот диспут окончился скорее в пользу Бродо, который, путем сравнения переписей 1871 г. и 1881 г., пришел к заключению не о концентрации, а об измелении капиталов, тогда как его противник возражал не столько против цифр, выдвинутых Бродо, сколько против выдвинутой им статистики вообще, а современную в особенности. С другой стороны, в последние годы анархисты уже не раз стремились доказать, что именно указанные статистические материалы свидетельствуют об

увеличении средних и средних доходов; и что такими образом цифры говорят о постройке мира паразитов, исходящих на счет рабочего народа, а отнюдь не о вытеснении пролетариата капиталистами и все большее и большее сужение кадра эксплуататоров. Теперь мы знаем, что и многие марсисты начинают сбиться с этой цифры, но лишь дают как-то иное объяснение и пытаются устранить противоречие между этими числовыми выводами и «неизменными законами» капиталистического развития. Во всяком случае, и здесь было бы детальное исследование, как это происходит далеко не так просто, как то выходило по формулам, а потоку и здесь «кризис» оказал свое действие на первоначальное учение.

Напоминая, нельзя не остановиться и на судьбе такого крупного элемента в марксизме, как теория стоимости и происхождения прибавочной стоимости. Было бы крайне интересно доказать, какую громадную роль в учении Маркса играет его определение и обоснование стоимости. И друзья и враги его согласны, что в стоимости заключается чрезвычайно важный камень доктрины, связанной с именем автора «Капитала». С другой стороны, именно в этом пункте учение Маркса вызвало наибольшее озорание из лагеря социалистов, многие из которых, даже и не разделяя социологических и историко-философских взглядов теории экономического материализма, безусловно принимали теорию стоимости и прибавочной стоимости, развитую в «Критике Политической Экономии» и «Капитале». И что же? В настоящее время совершенно изменилось и этого основного пункта. Не будем уже говорить о людях из рода Берштейна, которые сейчас давно высказанным критикам буржуазных ученых и пытаются «дополнить» и «исправить» теорию Маркса соединив ее как раз с теми элементами, которые автор строго различал и на различия которых он даже и построил все свое учение, а именно, потребительной стоимости и этимологической. Мы знаем, что из лагеря этих критиков теперь как раз делаются попытки сочетать марксовский принцип стоимости, как воплощение труда, с отнюдь